Людмила В. Пашковская
Московская высшая школа социальных и экономических наук, Россия

Женщины vs дети: возможна ли коалиция?

Рецензия на книгу: Rosen R., Twamley K. (2018) Feminism and the Politics of Childhood: Friends or Foes? London: UCL Press

doi: 10.22394/2074-0492-2019-1-212-219

Точка напряжения: между феминизмом и политикой детства

Коллективная монография «Феминизм и политика детства: друзья или враги?» под редакцией Рейчел Роузен и Кэтрин Твэмли — один из немногих трудов, посвященных попыткам наладить диалог между феминизмом и исследованиями детства. В основу монографии легли доклады, представленные на одноименном международном симпозиуме[1], который прошел в Университетском колледже Лондона в ноябре 2015 года.

Цель симпозиума — переосмыслить политические и интеллектуальные последствия концептуализации связи между феминизмом и детством [Twamley, Rosen 2016]. В издание вошли работы активисток и представительниц самых разных теоретических направлений — всего 18 статей, разделенных на три части: «Напряженная встреча: гендер и поколение», «Жизнь как работа» и «Политические проекты и организация движений». Чтобы оценить вклад авторов и редакторов монографии в переосмыслении связей между феми-

Пашковская Людмила Викторовна — магистрант факультета социальных наук Московской высшей школы социальных и экономических наук. Научные интересы: исследования детства, социология психиатрии, социология повседневности. E-mail: liudmilapashkovskaya@gmail.com
Liudmila V. Pashkovskaya — MA student, Department of Social Sciences, Moscow School of Social and Economic Sciences. Research interests: childhood studies, sociology of psychiatry, sociology of everyday life. E-mail: liudmilapashkovskaya@gmail.com

1 Feminism and the politics of childhood: friends or foes? (https://feminismandchildhood.wordpress.com/)

низмом и исследованиями детства, необходимо понять, как между ними возникло напряжение.

Развитие феминистской теории тесно связано с подъемом женских правозащитных организаций; ее эпистемологические установки сформировались на почве феминистских движений и их политической повестки. Иными словами, становление феминистских движений и научных подходов к феминизму шло параллельно и взаимосвязано [Здравомыслова, Темкина 2015].

В свою очередь исследования детства и практика детских правозащитных организаций и движений связаны между собой слабо. Их представители и представительницы движутся в разных направлениях и решают не связанные друг с другом задачи [Twamley, Rosen 2016: 5]. Ученые редко вовлекаются в правозащитные практики, в то время как активисты сосредоточены на решении насущных проблем и не углубляются в теорию. Во многом это объясняется отсутствием «детских движений» как таковых. Интересы детей репрезентируются родителями, родственниками или опекунами, для которых участие в академических исследованиях не представляется значимым, а главная цель — получение благ «здесь и сейчас».

Слабая вовлеченность детских правозащитников в исследования затрудняет взаимодействие академической и публичной сфер и соответственно поиск решений существующих проблем. Одна из главных проблем связана с невозможностью выйти за рамки связок «женщины и дети» и «женщины против детей» [Rosen, Twamley, 2018: 1]. Обе связки отмечены двойственным — теоретическим и практическим — напряжением. Именно его и хотели снять участники симпозиума, стремясь наладить диалог между равными, не противопоставленными друг другу сторонами. Остановимся на расхождениях, препятствующих подобному диалогу.

Как утверждает Эрика Бурман, движения, чьей целью является защита детских прав, вступают в противоречие как с феминизмом, так и с антифеминизмом [Burman 2008]. Феминизм предполагает отмирание традиционной модели семьи, в частности освобождение женщин от забот о быте и детях. Репрезентация интересов детей выводится за рамки материнских обязанностей, и в этом случае дети, в силу возраста исключенные из политического пространства, лишаются права голоса, который ранее транслировался через их матерей. Антифеминизм, напротив, способствует сохранению патриархальных установок, в соответствии с которыми неотъемлемой задачей женщин является забота о детях. В этой модели интересы женщин оказываются ущемлены в силу необходимости ухаживать за ребенком даже в ущерб собственным потребностям. Следовательно, деторождение и воспитание может позиционироваться как инструмент угнетения женщин [Фридан 1994].

Феминистские исследователи отмечают, что в изучении детства женщины неотъемлемо связаны с детьми и несут постоянную ответственность за соблюдение их прав. Обязанные обеспечивать своим детям безопасную и комфортную среду для жизни и взросления, матери подвергаются угнетению со стороны государства и общества, что в значительной степени влияет на их карьерные и образовательные перспективы и жизненную траекторию в целом.

Итак, чтобы наладить диалог между феминизмом и политикой детства, необходимо снять ряд противоречий. Совершить шаг в этом направлении, по мнению составительниц монографии, может помочь обмен знаниями и опытом. Роузен и Твэмли [Rosen, Twamley 2018: 4] ставят вопрос: «Чему исследования детства, а также движения, целью которых является улучшение положения детей, могут научиться у феминизма?». Возможный ответ способен подтолкнуть нас к преодолению стереотипных представлений об отношениях матери и ребенка.

Интерсекциональный анализ как инструмент примирения женщин и детей

Интерсекциональный анализ, активно развивающийся со второй половины 1980-х годов[1], предполагает изучение множественности взаимопересекающихся каузальных условий угнетения. Интерсекциональный анализ исходит из предпосылки, что механизмы угнетения выступают в совокупности, пересекаясь и укрепляя друг друга: нередко одна из форм угнетения обусловливает другую, подвергая отчуждению целые социальные группы. Интерсекциональная перспектива позволяет обнаружить множество параллелей между феминистскими исследованиями и исследованиями детства, иными словами, позволяет увидеть женщин и детей как угнетенную общность.

Одно из самых ярких исследований, представленных в монографии, посвящено несовершеннолетним дочерям секс-работниц. Деболина Датта и Ойсик Сиркарх показывают, что девочки подвергаются давлению из-за возраста, пола и неспособности защищать собственные права. С вступления в подростковый возраст их рассматривают в качестве потенциальных сексуальных объектов, которые должны «сменить» своих матерей.

1 Понятие интерсекциональности (теории пересечений) вводит в 1989 г. Кимберли Креншоу, исследовавшая одиноких темнокожих женщин с низкооплачиваемой работой. Термин и сам подход получили широкое распространение в гендерных исследованиях.

Другая работа, иллюстрирующая множественность угнетения, посвящена ранним бракам. Используя «оптику детских феминистских исследований» [Ibid.: 4], Вирджиния Капуто фокусируется на принуждении малолетних девочек к замужеству, указывая, что подобные пережитки традиционного уклада в развивающихся странах уживаются с тенденциями к европеизации[1].

Еще один пример общих проблем женщин и детей представлен в исследовании Тани Пейс-Кроссчайлд, посвященном разложению патриархальной семьи в бывших британских колониях. Автор фокусируется на изменении статуса матери и ребенка в индейском племени Сиксика, входящем в состав Конфедерации черноногих[2]. Процесс «десакрализации» материнства и детства приводит к отмиранию традиции совместной заботы членов племени о детях и матерях. На их место приходит современная западная модель отношений, для которой характерно минимальное вмешательство родственников в воспитание ребенка родителями. Подобные изменения травмируют индейских женщин и детей.

Упомянутые исследования показывают, что участникам монографии удается успешно применить интерсекциональный анализ, очевидно, лишь в тех случаях, когда угнетение осуществляется как по гендерным, так и по возрастным признакам. Однако большая часть работ в рецензируемом сборнике в эту перспективу не укладывается, поскольку она посвящена исключительно проблемам материнства, его влиянию на карьеру и быт. В результате создается впечатление, что составительницы забывают об основной из заявленных задач [p. 2] — нахождении точек пересечения между исследованиями детства и феминистскими исследованиями.

Акцент на вопросах, актуальных в первую очередь для феминизма, но не для исследований детства, создает целый ряд сложностей, которые Роузен и Твэмли словно бы намеренно игнорируют. Очевидно, что между участниками диалога, направленного на поиск решений общих проблем, не должно быть внутренних конфликтов [p. 10]. Однако ряд исследований, включенных в монографию, лучше подходит для разведения женщин и детей по разные стороны баррикад.

---

1 Исследование проводилось в ряде развивающихся стран Африки, Латинской Америки и Азии, объединенных термином «Глобальный юг».

2 В статье речь идет о племени Сиксика, которое представляет собой одно из четырех индийских племен, входящих в состав Конфедерации черноногих. Как правило, все члены конфедерации называют себя черноногими. Аборигенное население Сиксика преимущественно проживает в Южной Альберте, Канада.

В работе Сусаны Борда Карулла, посвященной общественным домам (community homes)[1], на первый план выходит ущемление интересов женщин, посвятивших себя заботе о чужих детях. При этом в общественных домах есть и помощники. Это, как правило, несовершеннолетние дети воспитательниц, которые вносят вклад в заботу о воспитанниках, сопоставимый с заслугами их матерей. Тем не менее автор обходит вниманием явное ущемление прав детей-помощников.

Аналогичная ситуация наблюдается в случае исследования Рэйчел Томпсон и Лизы Барайтер по проекту «Создание современных матерей» (Making Modern Mothers), проведенному в Великобритании в период с 2005 по 2013 г. Автор фокусируется на чувствах и переживаниях матерей, на изменении их представлений о материнстве. Дети включены в исследование лишь как неотъемлемая часть материнской повседневности; сложностям их взросления и динамике восприятия окружающего мира — в свете трансформаций материнских (само)ощущений — внимания не уделяется.

Как отмечает Присцилла Алдерсон [Alderson 2015], женщины и дети на протяжении веков определялись обществом как единое целое, о котором необходимо заботиться и чьи права необходимо защищать. Роузен и Твэмли деконструируют это единство, исключают детей из связки «мать и ребенок» и сосредотачивают внимание на проблемах женщин. В результате диалог блокируется, потребности женщин и детей вступают в конфликт, взаимодействие двух групп оказывается проблематичным в связи с отсутствием внимания к детским проблемам как таковым. Более того, авторы никак не решают следующую проблему: в борьбе за свои права женщины нередко забывают о детях, которые в силу возраста не имеют возможности повлиять на свою судьбу. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Исключение детей из общественных движений

«Само собой разумеющееся» исключение детей из политического пространства проблематично как для правозащитных движений, так и для академических исследований. Как отмечают Роберт ван Крейкен и Дорис Бахлер-Ньюдербергер [van Krieken, Bühler-Niederberger 2009: 1], «те, кто вынужден в будущем сосуществовать с результатами сегодняшних дебатов и аргументов, не имеют права голоса в публичных дискуссиях». Возникает неразрешимая

1 Общественные дома (community homes) — домашний аналог детского сада под руководством женщин, хозяек дома, выступающих одновременно в роли кухарок и воспитательниц на добровольной основе.

на практике проблема, связанная с необходимостью наделить детей правом голоса. Роузен и Твэмли [p. 6] признают, что в монографии данный вопрос так и не получил должного разрешения. Хотя в рамках исследований дети могут выступать в качестве собеседников, их интересы представлены взрослыми. Аналогичная ситуация характерна и для современных детских общественных движений: как правило, сами дети не принимают в них участия, или же их участие несет формальный характер [p. 40].

В определенной степени разрешению проблемы вовлеченности представителей и представительниц феминистского движения в детские проблемы способствует интерсекциональный анализ. Когда дети рассматриваются как угнетаемая группа не только на основании возраста, но и в соответствии с полом и расой, в их защиту включаются не только детские правозащитники, но и феминистки, а также борцы против расовой дискриминации. Однако такой подход несет в себе некоторую опасность как для исследований детства, так и для детских движений. Проблемы детей могут нивелироваться на фоне (казалось бы) более глобальных расовых и гендерных трудностей, что и происходит в представленной монографии.

Примером работы, иллюстрирующим нивелирование детских проблем, служит статья Мэррин Эдвардс об организации Grassroots Women[1], в которой состоят женщины из рабочего класса. Ее участницы стремятся вовлечь детей в общественную деятельность так как матери, состоящие в организации, не имеют возможности оставить своих детей дома без присмотра. Хотя дети членов Grassroots Women участвуют как в политических акциях, так и в творческой деятельности, движение ставит своей приоритетной задачей защиту прав женщин, но не детей, при этом используя детский труд для подготовки плакатов и рисунков. Детские интересы и желания не учитываются, а свободное время, которое дети могли посвятить самообразованию и играм, занято сопровождением матерей в их публичной борьбе

Неравенство между женскими и детскими интересами не ограничивается безразличием к последним со стороны исследователей, одной из целей которых являлось достижение социальной и экономической справедливости для женщин и детей [p. 2]. Нередко дети испытывают угнетение со стороны собственных матерей. Яркий пример приводится в исследовании Елены Фиддиан-Касме, которая изучала жизнь девочек в лагере беженцев сахарави[2]. Как правило,

1 Grassroots Women — антиимпериалистская феминистская организация в Восточном Ванкувере, Канада, основанная Женским филиппинским центром в начале 1990-х годов.

2 Сахарави — кочевые берберы, обитающие на западе пустыни Сахары.

жители подобных лагерей испытывают давление, связанное с этническими и расовыми особенностями кочевого арабского народа, а также страдают от гендерных стереотипов в связи со спецификой племенных традиций, в которых женщины нередко занимают положение ниже мужчин. Однако лагеря беженцев сахарави представляют собой исключение — в них царит матриархат.

Женщины фактически взяли на себя ответственность за управление жизнью в лагере: в частности, они инициировали организацию образовательного процесса для детей, включая предоставление права на зарубежное образование в близлежащих странах. При этом то, как живут в лагерях беженцев девочки, не соответствует тому влиянию, которое есть у женщин. Фактически девочки не имеют площадок для совместного времяпрепровождения, а образование и развлечения доступны далеко не всем детям женского пола. Более того, девочки несут на себе ответственность за младших братьев и сестер, помогают матерям по дому и в ряде случаев вынуждены покинуть школы для того, чтобы заняться ведением домашнего хозяйства.

Данный пример иллюстрирует, как, несмотря на установление матриархата в лагерях беженцев, права девочек ущемляются на каждом этапе их взросления, в то время как дети мужского пола обладают целым рядом привилегий (мальчики не ограниченны в передвижениях по лагерю, имеют свободный доступ к школьному обучению, а также получают право выезжать на зарубежные стажировки). Беженцы сахарави, казалось бы, объединенные исходящим извне угнетением, разрешают внутренние противоречия между мужчинами и женщинами, однако подвергают притеснению членов своей же группы. Маргинализация девочек ставит их ниже не только по отношению к взрослым жителям лагеря, но и по отношению к мальчикам.

Решает ли данная коллективная монография поставленные перед ней задачи? На этот вопрос сложно дать однозначный ответ. Одна из главных целей авторов — создание площадки для взаимодействия феминистских исследований и исследований детства — реализована лишь отчасти. В рамках Лондонского симпозиума, а в дальнейшем и в книге, встретились представители и представительницы обоих направлений, однако их диалог нельзя назвать гладким. Следует учесть, что исследования на пересечении феминизма и теории детства — относительно новое направление, поэтому разрешение всех затронутых проблем пока не представляется возможным.

Хотя Роузен и Твэмли не смогли предотвратить смещение акцента на вопросы угнетения женщин, нельзя не признать, что организованная ими встреча заложила основу для дальнейших работ на стыке феминизма и исследований детства. Составительницы монографии также задали определенную планку для будущих работ, обозначив магистральные проблемы в этой области.

Библиография / References

Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. (2015) *12 лекций о гендерной социологии,* СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге.

— Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. (2015) *12 lectures on gender sociology,* St. Petersburg: European University Press in St. Petersburg. — in Russ.

Фридан Б. (1994). Загадка женственности, М.: Изд. группа «Прогресс» «Литера»

— Friedan B. (1994). *The mystery of femininity,* M.: Group «Progress" «Litera". — in Russ.

Alderson P. (2015) *Women and children first?* (https://www.researchgate.net/publication/303785539_'Women_and_children_first')

Bühler-Niederberger D., Van Krieken R. (2009) *Rethinking the sociology of childhood: conflict, competition and cooperation between children and adults in contemporary social life.* (https://www.researchgate.net/publication/258500124_Rethinking_the_sociology_of_childhood_conflict_competition_and_cooperation_between_children_and_adults_in_contemporary_social_life)

Burman E. (2008). Beyond Women vs Children or Womenand Children: Engendering Childhood and Reformulating Motherhood. *The International Journal of Children's Rights*, 16 (2): 177-194.

Mayall B., Rosen R., Twamley K. (2017) The (im)possibilities of dialogue across feminism and childhood scholarship and activism. *Children's Geographies*, 15 (2): 249-255.

Morrow V. (2011) *Understanding children and childhood, Centre for Children and Young People. Background Briefing Series,* Lismore: Centre for Children and Young People, Southern Cross University.

Рекомендация для цитирования:

Пашковская Л.В. (2019) Женщины vs дети: возможна ли коалиция? Рецензия на книгу: Rosen R., Twamley K. (2018) Feminism and the Politics of Childhood: Friends or Foes? London: UCL Press. *Социология власти*, 31 (1): 212-219.

For citations:

Pashkovskaya L.V. (2019) Women vs Children: Is a Coalition Possible? Book Review: Rosen R., Twamley K. (2018) Feminism and the Politics of Childhood: Friends or Foes? London: UCL Press. *Sociology of Power*, 31 (1): 212-219.

Поступила в редакцию: 10.03.2019; принята в печать: 15.03.2019

Received: 10.03.2019; Accepted for publication: 15.03.2019